

"Я думал, ты никогда не был на подземной арене?". Се Рухэн задал вопрос, который давно не давал ему покоя.

Когда Тан Бай впервые подошел к нему в Федеральной военной академии, он сказал ему: "Здравствуйте, вы знаете "Крысу"?", что доказывает, что Тан Бай с самого начала знал, что Крыса и Се Рухэн - одно и то же лицо.

Но откуда Тан Бай знал, что он никогда не был на подземной арене?

"Я узнал об этом меха-мастере через специальный информационный канал". Тан Бай вежливо ответил.

Просто у меня в голове вдруг появилась лишняя книга.

Се Рухэн понял.

Тан Бай знал о нем, вероятно, благодаря расследованию Тан Лао.

Старик хотел, чтобы он стал испытателем оружия в Институте исследования оружия, но он провалил последующие испытания, но оставил Тану досье.

Он думал, что Тан Бай посмотрел видеозапись матча "Крысы", хотя подземная арена не позволяла вести видеозапись, но если он думал, что уровень существования Тан Лао всегда мог найти способ получить информацию, но выступление Тан Бая явно не подходило для видеозаписи матча на подземной арене.

Голос Се Рухэна был немного сухим: "Ты не видел ни одного его матча, так почему ты считаешь его идолом?".

"Есть много разных способов для хорошего человека привлечь поклонников, не обязательно видеть его матчи". Тан Бай не мог рассказать сюжет книги, но нынешнее выступление Се Рухэна в реальности было достаточно удивительным: "Выйдя на подпольную арену в четырнадцать лет, став лучшим бойцом в восемнадцать, и поступив в Военную академию Федерации в двадцать, он разыграл плохую руку карт".

Огромная огненная яма вокруг арены мгновенно вспыхнула, когда комментатор страстно сказал: "Кровавый волк" победил!

Отражая яркий свет огня в своей белоснежной оловянной маске, Тан Бай тихо сказал: "Он был полон решимости пройти путь, который все считали невозможным, он был светом, он освещал меня".

Огонь колыхался в его темных глазах, Тан Бай посмотрел на Се Рухэна: "Кстати, ты не знаешь, где я могу купить маску из человеческой кожи?".

Се Рухэн: "?!!!"

К счастью, черная маска скрывала большую часть его эмоций, так что Се Рухэн не потерял самообладания на месте: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

Тан Бай моргнул: "Секрет".

Се Рухэн: "Хорошо". Только не придирайся к моему маленькому жилету.

*

Место проведения гранд-финала конкурса по строительству мех.

Тан Бай и остальные девятнадцать участников находились в двадцати закрытых комнатах, перед ними были разложены материалы, необходимые для конкурса, чтобы предотвратить жульничество. Все двадцать участников были отключены от интернета, и им нужно было ответить на экзаменационную работу в течение ограниченных двенадцати часов.

Двадцать конкурсантов, двадцать живых шаров, двадцать разделенных экранов - в комнате для прямых эфиров царила атмосфера придиричивого наблюдения за тем, как другие сдают экзамены.

[Первый ряд на экзамене для школьников!]

[Когда я увидел его в первый раз, он был победителем предварительного раунда и ему было гарантировано место в финале]

[? Мне мерещится? Почему Цзюнь Тундуань и Чэн Янбин единственные, кто сделал документы категории А, а остальные 18 игроков сделали документы категории В?]

[Что здесь происходит? Разве в предыдущие годы они не всегда имели один и тот же набор документов?]

[Официальная команда @Меха здесь? Появитесь и все объясните!]

Десять судей в финальной группе также были полны удивления, когда увидели это. Один судья по фамилии Чэн хотел остановить соревнование, но как только он поднял руку, его остановил добродушный старик.

Дедушка Тан медленно сказал взрывающимся всплывающим окнам: "В формат финала этого года были внесены небольшие изменения, и новые правила будут подробно объяснены в конце соревнования ради зрелищности".

В двадцати единых экзаменационных аудиториях участники совершенно не знали об изменениях в своих бланках ответов.

Уголки губ Чэн Яньбиня слегка приподнялись, когда он получил экзаменационную бумагу и внимательно просмотрел вопросы, обнаружив, что они действительно похожи на то, что ему было сказано заранее.

Ответы, которые он так хорошо знал, всплыли в тот момент, когда он увидел вопросы. Чэн Яньбин притворился, что читает вопросы, и нахмурился, когда встретил трудные, превратив экзамен уровня мехостроения в актерскую экспедицию.

[Чэн Яньбин был самым быстрым и самым стабильным! К сожалению, он допустил небольшую ошибку в восьмом вопросе]

[Я хочу иметь такой же мозг, как у моего бога.]

[Некоторые люди могут быть красивыми и умными!]

[Рискну предположить, что из-за того, что Чэн Яньбин и Цзюнь Тундуань в этот раз были сильнее других участников, обычная экзаменационная работа не была различима, и поэтому Тан Лао разделил работу АВ?]

После завершения письменной части экзамена Чэн Яньбин специально допустил небольшую ошибку в какой-то мелочи и нерешительно начал проверять экзаменационную работу.

Его взгляд упал на заведомо неправильный ответ на восьмой вопрос, который изначально был небольшой ошибкой, сделанной в ходе консультации с кем-то, но в данный момент, чем больше он смотрел на него, тем более привлекательным становился Чэн Яньбин.

Разница в одно очко в первом зачете предварительного раунда, переживания из-за того, что его полностью сдерживал один и тот же тип мехи в оценке мехи, высокая ценность личности, которая продолжала терпеть поражение после того, как оказалась в одном кадре с Се Рухэном.

Голубые глаза были настолько полны эмоций, что казались немного затененными. Чэн Яньбин вычеркнул неправильные ответы и параноидально записал правильные ответы, и в тот момент, когда он закончил писать, вся депрессия, которая накапливалась в течение нескольких дней, рассеялась.

"Большой балл на письменном экзамене, это хорошо". Один из судей уже собирался сказать

несколько слов похвалы, когда увидел Чэн Люлю, который смотрел на монитор и выглядел не очень хорошо.

И это уродливое лицо достигло своего пика, когда Цзюнь Тундуань и Чэн Янбин нарисовали дизайн мехи с одинаковыми рамками.

Внутренняя структура конструкции мех не была видна зрителям, только судьям и некоторым чиновникам из Министерства военных дел.

Это было неслыханно, чтобы у двух конкурсантов были одинаковые первые наброски, и лица всех судей на некоторое время стали серьезными.

Он уже сотни раз копировал узор, и каждый штрих был выгравирован в его сознании. Хотя он не понимал некоторые узоры на 100%, он чувствовал, что полностью слился с узором, когда прослеживал его снова и снова.

Стыдно за честь?

Были ли его кропотливые усилия по сбору лучших работ других людей и извлечению из них самого лучшего фикцией?

Было ли ему стыдно за деньги, которые он потратил, чтобы угодить мастеру эксцентричного дизайна мех, чтобы получить идеальную композицию?

Усилия, которые он приложил, не спав всю ночь, чтобы скопировать этот дизайн?

Другие конкурсанты прикладывали лишь простую умственную работу, но он тратил деньги и усилия, терпел гнев, он умел сгибаться и разгибаться. За ним стояла семья Чэнов, и он разработал безошибочный план для этого финала!

Конкурс по созданию мех - лишь трамплин для него, ему придется столкнуться с еще большими трудностями, когда он станет советником, но в то же время он сможет диктовать судьбы бесчисленных людей -...

В этом мире нет абсолютной справедливости, а если и есть, то только потому, что Бог несправедлив к нему! Ему не был дан мозг гения мехостроения! Ему не была дана идеальная внешность! В предварительных раундах он был разгромлен бета-версией и сравнен с жителем трущоб!

Но это не имеет значения.

То, что он потерял, он вернет собственными руками!

С мстительным удовольствием в сердце Чэн Яньбин закончил проект одним махом.

Его красивое лицо покрывал болезненный румянец, даже плотный тональный крем не мог скрыть красноту его лица, а голубые глаза сияли ослепительным светом, как будто они были реакцией на его внутренний мир.

<http://bllate.org/book/15734/1408520>